

После продолжительного холодного душа Тхэджун завернулся в халат и вышел из ванной. Стоя во весь рост возле окна, бизнесмен глядел на реку Чонсон, ту самую, что погубила его отца. Спокойные тёмные воды вызывали у мужчины тревогу и желание закурить. Подойдя к столу, Тхэджун взял пачку сигарет и зажигалку, но, как только он зажжёт одну сигарету, раздастся телефонный звонок.

— Алло. Ты сейчас где? — донеслось из динамика.

— В отеле «Чонсон», — ответил господин Со.

— Какого чёрта ты там делаешь? Если президент Чин узнает, нам несдобровать.

Голос принадлежал главе фирмы «ЭлДжей партнерс». Тхэджун называл его Джеем.

По документам «ЭлДжей партнерс» была инвестиционной фирмой, на деле занимавшейся слиянием и поглощением сторонних компаний. Сам же Джей обладал выдающимися способностями в управлении финансовыми ресурсами и славился деловой проницательностью. Ранее он посещал тот же университет, что и Со Тхэджун, где будущие бизнесмены при первой же встрече оценили выгоду от возможного сотрудничества. С тех пор их совместный труд только процветал.

— Кстати, скоро же годовщина смерти твоего отца, так ведь? — спросил Джей, будто только сейчас об этом вспомнил.

— Президента Чина сейчас нет на месте; я проверил график его работы, — уклонился Тхэджун от неприятного разговора. — Какова обстановка у тебя?

— Обстановка паническая, — ответил союзник, чем вызвал у товарища улыбку. — Я тут как обезумевший стараюсь разобраться, что к чему. Как мы и ожидали, этот пройдоха Чин втянул Ли Инбэ в лотерею со «Звёздным путём».

— Конечно, без влияния Ли Инбэ он своего не добьётся, — согласился господин Со.

Название «Звёздный путь» носил масштабный проект по открытию торгового центра, над которым совместно работали строительные компании «Чонсон» и меньшая по размаху «Юсон». Торговый центр, в соответствии с планом возводимый на месте крупной станции сортировки отходов, с самого начала обещал стать для своих хозяев золотой жилой и закономерно привлекал к себе всеобщее внимание.

Тхэджун понимал: «Звёздный путь» будет ориентирован на традиционную торговлю, не предусматривающую онлайн-услуги, а при выплате компенсации за снос сортирующего предприятия наверняка возникнут конфликты, связанные с неправильным оформлением регистрации бизнеса и нарушениями в аренде занимаемой территории.

В тайне от общественности Джей устроил массовый поджог ради выселения жильцов, отказывающихся отдать насиженное место под дальнейшую застройку. Эта операция создала эффект разорвавшейся бомбы: узнав о происшествии, ставшем известным как пожар на «Звёздном пути», целая нация пришла в ярость.

— Так как мы с этим поступим? Сразу примем меры? — волновался Джей.

— Ну ты и шутник. Если окончим дело прямо сейчас, не получим никакого удовольствия, — ответил Со Тхэджун.

— Прямо как тогда на охоте. А что насчёт «Юсона»? Эта компания — не главная цель, однако в западню она уже угодила.

— Братся за «Юсон» прямо сейчас слишком рискованно, даже если ему некуда деваться. Сконцентрируйся на процессе, как и планировали.

— Какая жалость. К слову об охоте, как насчёт поохотиться на медведя в Канаде? Давненько мы не веселились.

— Обязательно, — заключил Со Тхэджун и, повесив трубку, притушил сигарету.

Взгляд бизнесмена вновь устремился к реке Чонсон, текущей за окном. Как и предполагал Джей, завтра — годовщина смерти его отца.

Со Джонхун, отец Тхэджуна, бросил всё ради любви. Женщина, которую он любил, была сиротой, пользовавшейся поддержкой «Соин групп» и служившей секретарём у бабушки Тхэджуна.

Со Джонхун любил ту женщину с самого детства. К сожалению, Со Джонхо, дед Тхэджуна, одержимый идеей брака по расчёту, выступил против этих отношений и силой разлучил влюблённых. Женщине пришлось оборвать связи с семьёй Со, а Джонхун погрузился в глубокое разочарование.

В отчаянии Джонхун согласился взять в жёны мать Тхэджуна и вскоре у пары родился наследник. Брак начался вовсе не с любви, однако семейные отношения вышли весьма гармоничными: супруги поддерживали взаимоуважение и не вмешивались в дела друг друга.

И всё же браку суждено было потерпеть крушение с возвращением давней возлюбленной Со Джонхуна. Ради неё отец без колебаний расстался со всем, что имел в браке, включая имущество, статус, родственные связи и, наконец, собственную жизнь. До чего забавное клише.

Вспоминая об отце, Со Тхэджун всё больше разочаровывался в таком явлении, как любовь, в

том числе и великой «любви» родителя к неизвестной женщине. Тхэджун никогда бы не подумал пойти по отцовским стопам. Какой бы великой та «любовь» ни была, Тхэджуну и его матери она принесла лишь опустошение. Любил ли Со Джонхун своего сына? Одним ранним утром отец ушёл на прогулку в тростниковое поле. Так и не вернулся. Ответ напрашивается сам собой.

Со Тхэджун впервые посетил Чонсон в годовщину смерти отца. В первую годовщину, состоявшуюся годом ранее, бизнесмен находился за границей. В этот раз, вернувшись в Южную Корею, он сам не знал, отчего по прибытии не заехал в родной дом. Осиротевший сын даже не позвонил своему секретарю Джинуку, сопровождавшему его столько лет.

В утренний час Со Тхэджун неожиданно для себя прогуливался вдоль реки Чонсон. Тростник, усеявший целое поле, издавал шорохи, а за полем стояла вилла, на которой когда-то жили отец и его возлюбленная.

Однажды Тхэджун в одиночку приехал в Чинсон после того, как отец, бросив семью, скрылся в этом городе. В то время будущий бизнесмен всего двенадцати лет отроду был неспособен смириться с выбором родителя, за одну ночь исчезнувшего из его жизни без единого слова. Мальчишка узнал из рассказов приближённых, что возможной причиной такого поступка стала другая женщина, и выдвинулся в путь в надежде найти отца... и вернуть в семью.

К тому времени, как Тхэджун нашёл дом, в котором жили влюблённые, отца не оказалось на месте. Тогда-то он и увидел разлучницу в первый раз, болезненной худобы женщину, сидящую в кресле в саду. Тхэджун не понимал, за что отец полюбил умирающую на глазах женщину, которая к тому же значительно уступает по красоте его матери.

— Здравствуй. — в растерянности произнесла женщина, узнав Тхэджуна.

— Верните мне отца! — потребовал тот, глядя в глаза женщине.

Едва прозвучали эти слова, у женщины начался приступ астмы. Тхэджун не знал о его причине, однако предполагал, что так на женщину повлиял его взгляд, точно такой же, как и у деда.

В тот день отец после визита к возлюбленной, угодившей в реанимацию, ударил сына по лицу. Тогда они виделись в последний раз.

Поговаривали, Со Джонхун вернётся домой, когда возлюбленная скончается, но прошло уже десять лет, а отца Тхэджун так и не видел. Заключительная встреча отца и сына произошла лишь на похоронах родителя, где его лицо заменяла гравировка на надгробной табличке.

Прогуливаясь по полю, Тхэджун остановил шаг в отдалении от дороги. Водная гладь реки Чинсон искрилась на солнце. Именно здесь утопился его отец, в месте, обычно посещаемом только рыбаками.

Для «Соин групп» Со Джонхун давно стал обузой, а потому председатель Со Джонхо постарался замять любые упоминания о гибели сына в прессе. Глава компании отзывался о самоубийстве как о рядовом несчастном случае. Родственники отказывались в это верить, хоть и не проводили глубоких исследований.

После смерти возлюбленной отец Тхэджуна полагался на поддержку психиатра. Нашлись свидетели, заставшие смертельный прыжок Джонхуна, однако им Со Джонхо, несомненно, заплатил за молчание. Правдивая история так и не всплыла на поверхность.

— Осторожно, там глубоко! — слышался ясный голос.

Тхэджун оглянулся и увидел знакомое лицо. Это была та самая женщина, которую он встретил в номере отеля. Её звали Хеён.

<http://erolate.com/book/1101/28185>